

УДК 304.2

Н.А. Углинская**КРИЗИС КУЛЬТУРЫ КАК ПРОЦЕСС СМЕНЫ ЦЕННОСТЕЙ**

Проанализировано и критически осмыслено понимание кризиса ценностных оснований культуры, представленное в работах российских и западных философов. Выделено две позиции исследования кризиса культуры в контексте понимания культуры в качестве системы ценностных взаимосвязей: кризис культуры как ситуация необходимой (вытекающей из самого развития культуры) смены ценностей и как процесс случайной смены ценностных оснований. Предложено определение кризиса ценностных оснований культуры.

Ключевые слова: кризис, культура, ценности.

Сложившаяся в современном обществе ситуация аксиологической неопределенности и нестабильности многими отечественными и западными учеными осмысливается как кризис. Одним из контекстов употребления модного сегодня слова «кризис» по отношению к культуре является рассмотрение его в рамках понимания культуры в качестве системы ценностных взаимосвязей. При этом кризис культуры понимается как необходимая или случайная смена ценностей.

Одним из основателей позиции о кризисе культуры как ситуации необходимой смены ценностей является русско-американский социолог и историк культуры, крупный представитель социологии культуры Питирим Александрович Сорокин (1889–1968). В произведении «Кризис нашего времени» (1941) он писал, что культура состоит из различных форм (сверхсистем), одна из которых предстает в качестве доминантной. Сорокин выделил три известные в истории сверхсистемы культуры и предложил им следующие названия: идеациональная, чувственная и идеалистическая. Каждая из этих форм культуры характеризуется определенным набором ценностей, собственной организацией во всех сферах и своеобразным типом сознания. Для идеациональной сверхсистемы главной ценностью выступает Бог, и, соответственно, во всех сферах ценно то, что служит Абсолюту. Такой культурой в истории являлось Средневековье. Его закат начался в конце XII века, когда появились зачатки нового основного принципа, заключавшегося в том, что объективная реальность и ее смысл чувственны. В момент перехода от идеациональной к чувственной форме культуры, в XIII–XIV столетиях, образовался третий тип сверхсистемы, которую Сорокин назвал идеалистической. Основным свойством этой формы культуры было смешение ценностей сверхчувственного и чувственного. Начиная с XVI века стал доминирующим чувственный принцип и основанная на нем культура – сенсорная, эмпирическая, светская.

Кризис культуры, по Сорокину, представлял собой переход от одной формы культуры к другой в качестве доминантной, сопровождающийся сменой ценностей: «Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей

чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра» [1. С. 427].

Современный Сорокину кризис, на его взгляд, заключался в том, что чувственная сверхсистема культуры, господствовавшая последние четыре столетия, подошла к моменту своего регресса. Ее ценности девальвировались, потребовалась новая форма культуры. Причина кризиса чувственной формы культуры в релятивизме и условном характере чувственных ценностей.

В существующих воззрениях своего времени Сорокин выделил две точки зрения на кризис. Представители первой позиции (в основном политики) понимали кризис в качестве обычного обострения, вызванного либо усугублением экономических и политических процессов, либо конфликтом отрицательных исторических персонажей с положительными. При этом сам кризис рассматривали как отход от существующих материальных ценностей (блаженство «лучшего и большего» процветания, блага «рационального» прогресса). Соответственно, и выход видели в изменении экономических и политических условий, в устранении «плохих» личностей... Представители второй точки зрения, среди которых О. Шпенглер, понимали кризис культуры как неизбежную ее гибель, соответственно, не видя средств спасения от судьбы. Сорокин критиковал и отвергал обе эти позиции. По его мнению, современный кризис – не есть обычное обострение политико-экономических процессов, – кризис затрагивает все сферы общества и сознание личностей. Культура, по его мнению, – система ценностных взаимосвязей, и невозможно представить, чтобы изменения в одних сферах не повлекли перемены в других. Также Сорокин был не согласен с тезисом о том, что культура умирает, и с тем, что в качестве аргумента, доказывающего ее неминуемую смерть, можно привести сравнение культуры с организмом.

Сам автор был сторонником циклического развития культуры: культура существует вечно, периодически меняются лишь ее формы.

Несмотря на все бедствия кризиса, такой переходный период необходим для эффективного развития культуры. Кризис нельзя понимать отрицательно потому, что, по мнению Сорокина, он уничтожает ценности, которые не подходят для современного общества, тормозят его развитие: «Как мы увидим позже, многие ценности современной культуры... едва заслуживают того, чтобы за них бороться. Большая часть их уже умерла и только ожидает приличествующего захоронения. Их исчезновение скорее благо, чем потеря для человечества; скорее освобождение культуры от яда, чем ее обнищание» [1. С. 434].

Немецкий экономист и социолог Альфред Вебер (1868–1958) выделял в историческом процессе сферу цивилизации с присущим ей механизмом преемственности научно-технического прогресса и сферу культуры с её особым миром символов и смыслов исторического бытия. Он рассматривал культуру и цивилизацию в качестве взаимосвязанных, но самостоятельных процессов, двух различных сторон исторического развития. По его мнению, цивилизация, являясь рациональной конечной формой развития, отличается от культуры. Культуру он понимал в двух смыслах: в значении духовной сферы и в качестве самостоятельной сферы, включающей в себя цивилизацию, общественный процесс и духовную сферу. В последнем смысле культура определя-

ется как выход за пределы исключительно биологического развития человечества (цивилизация) к стоящему над этим образу. Свое время в сочинении «Кризис европейской культуры» Вебер характеризовал как преддверие в новую эру, процесс движения, распада и зарождения нового, когда все претерпевает изменение – не только наружная оболочка бытия, но и средства его духовного постижения. Таким образом, А. Вебер рассматривал кризис ценностных оснований культуры как неизбежный процесс развития культуры, заключающийся в ее преобразовании, который ведет культуру либо к распаду ее прежнего исторического тела, либо к его транспортировке в другие исторические тела, либо к физическому уничтожению этой культуры. По его мнению, культура динамична, но в ее бытии неизбежно наступает момент остановки, когда всё начинают переосмысливать.

А. Вебер причиной современного ему кризиса западной культуры считал реставрацию ценностей, неактуальных для действительности, поэтому их защита действовала разлагающе: например, ценности легитимизма, натурализма, позитивизма. Симптомом духовного распада, по Веберу, являлось и обращение к религии в качестве решения. С его точки зрения, это смятение, свидетельствующее об отсутствии общепризнанных ценностей [2. С. 238].

Причиной кризиса, по мнению А. Вебера, выступило и капиталистически-индустриальное преобразование, вызвавшее технический прогресс, который, в свою очередь, явился причиной глобализации: «...люди оказались на сжатой планете и вместо прежних полупустых, находящихся в свободной связи друг с другом социальных тел теперь тесно примыкали друг к другу набитые людьми области, находящиеся в состоянии, близком к конфликту и трениям, внутри которых вызванное революцией в средствах коммуникации преобразование масс разрушило старые исторические структурные формы жизни» [2. С. 357].

А. Вебера беспокоила судьба западной культуры. Так же как Тойнби, он писал об опасности столкновения двух цивилизаций, связанной с применением новейших разработок техники (302). Однако, считал он, невозможно точно предвидеть, что произойдет с западной цивилизацией: распад ее ценностей, их сохранение и распространение в новых цивилизациях или полное исчезновение ценностей Запада.

По мнению А. Вебера, человек способен противостоять «социальной духовной динамике... как неизбежному явлению природы» [2. С. 254]. Правильные действия человека могут внести несущественные изменения во внешнюю сферу, но на внутреннюю духовную динамику они хоть медленно, но оказывают защищающее и революционизирующее влияние.

Взгляды П. Сорокина и А. Вебера сходятся в том, что кризис культуры, в их понимании, представляет собой необходимую, вытекающую из самого развития культуры смену ценностей. Более распространенной в философии является другая точка зрения, при которой кризис культуры определяется как ситуация случайной смены ценностных оснований. К наиболее ранним представителям этой позиции можно отнести исследования Макса Вебера и Карла Мангейма, которые считали, что неправильное функционирование общества повлекло кризис культуры.

Немецкий социолог, философ, историк Макс Вебер (1864–1920) полагал,

что категория культуры является ценностным понятием. Эмпирическая действительность является для нас «культурой» потому и постольку, поскольку мы соотносим ее с идеей «ценности». Культура охватывает те части действительности, которые являются для нас значимыми. По мнению Вебера, исторический процесс представляет собой надстраивающиеся друг на друга типы культур, которые имеют свои ценностные связи. Он считал культуру миром символов и мифов.

В 1918 г. в Мюнхенском университете М. Вебер выступил с докладом «Наука как призвание и профессия», в котором изложил свои мировоззренческие взгляды. Судьбу современной М. Веберу эпохи, он считал, трагичной. Эту трагедию можно, на наш взгляд, назвать «кризисом» в понимании М. Вебера (хотя сам автор не употреблял этого понятия). Кризис культуры, по его мнению, заключается в том, что с развитием интеллекта произошло «расколдовывание» мира. С крушением былых религиозных идеалов и ценностей люди стали осознавать судьбу своей культуры: «Однако судьба нашей культуры состоит в том, что мы все отчетливее снова сознаем ее, тогда как в течение тысячелетия, проникнутые величественным пафосом христианской этики, мы не замечали этих сил». Не стало пророков. Произошла массовизация многих явлений, вследствие которой они потеряли ценность. Высшие ценности ушли из общественной жизни в частную сферу: высокое искусство стало интимным, а не монументальным; истинное пророчество религии стало сугубо личностным и т.п.

Наука, по мнению М. Вебера, связана с прогрессом, она имеет свойство стареть, ей необходимо развиваться, проходить стадии изменения, – ее кризис закономерен. Но от развития научного знания страдают другие сферы, которым не нужны изменения (искусство, религия...), кризис в них опасен.

Чтобы выйти из этого кризиса, по М. Веберу, необходимо вернуться в «широко и милостиво открытые объятия древних церквей» [3] и принести в «жертву» интеллект, либо если «жертвование» интеллектом невозможно, то нужно обратиться к своей работе и соответствовать «требованию дня» в личном и профессиональном смысле.

Немецкий философ и социолог Карл Мангейм (1893–1947) в произведении «Диагноз нашего времени» писал о том, что общество больно. Болезнь общества, современного Мангейму, на его взгляд, заключается в том, что новая социальная технология (т.е. совокупность методов, которые используют властные структуры для осуществления контроля над обществом) ограничивает возможность развития общества. Современная ситуация такова, считал Мангейм, что технология господствует над человеком, так как он ее не контролирует, не заставляет служить добрым целям.

Мангейм хорошим обществом считал демократическое общество, действующее по принципам социальной справедливости. Для того, чтобы общество стало хорошим, недостаточно искусного и гуманного применения социальной технологии, необходимо, прежде всего, «духовное руководство», основанное на выборе объективных и универсальных ценностей [4. С. 419]. Мангейм понимал кризис как этап на пути к оздоровлению. Он, в отличие от авторов, разделяющих позицию рассмотрения кризиса как неестественной смены ценностей, не вкладывал в это понятие негативный смысл, а, наобо-

рот, считал его плодотворным процессом. Кризис, по Мангейму, заключается в переосмыслении ценностей, проверке их на соответствие современным условиям.

В произведении «Диагноз нашего времени» он отмечал, что к ситуации неопределенности, безыдейности приводит смена самих принципов развития общества. Объективные нормы не работают, и, как следствие, человек не делает выбора в пользу тех или иных ценностей. Кризис, по его мнению, находится в мышлении, но он результат кризиса структуры общества. Кризис, по Мангейму, заключается в том, что индивиды кризисной культуры не осознают кризис, они подвержены ложному сознанию и не могут быть беспристрастны в своих суждениях. Поэтому, следуя за мнением Мангейма, можно сделать вывод, что чем больше люди говорят о кризисе, тем менее их мышление ему подвержено.

Основная проблема любого современного общества, с точки зрения Мангейма, заключается в кризисе оценок. Общество предоставляет индивиду огромное количество сценариев развития и целей, но при этом не задает объективных и универсальных критериев для выбора. Поэтому человек находится в сложной ситуации идентификации себя в условиях противоречащих друг другу ценностей. С ситуацией выбора индивид сталкивается в каждой сфере общественного бытия: в философии, в образовании, в политике и т.д. Можем сказать, что, по мнению Мангейма, каждая сфера общества подвержена аксиологическому кризису. В философии существуют противоречащие друг другу системы, каждая из которых приветствует соответствующий ей набор ценностей в личности: философия любви и всеобщего братства (коллективизм) или философия просвещения (индивидуализм). В политике господствуют различные режимы с определенным набором ценностей, противоречащим друг другу: демократия (свобода и справедливость), социализм (равенство и братство) или фашизм (приоритет избранных). Сфера образования сталкивается с проблемой отсутствия понимания того, что именно необходимо развивать в человеке – рационализм или опору на традиции. В области труда и досуга проявляется нерешительность, так как индивиды не знают, что более ценно: труд ради прибыли или ради общественной пользы, отдых – в уединении и размышлении или в массовом развлечении. Нерешительность из-за множества оценок характерна и для правительства, а это в состоянии, когда решения надо принимать быстро и без колебаний, ведет к будущей диктатуре. Меняются идеалы женственности и мужественности. Кризис в сфере морали проявляется в том, что индивиды не знают, в чем заключается критерий различения добра и зла. Мнения людей, по Мангейму, сходятся только в одном, что плохо жить в таком обществе, которое развивается нестабильно и где нет установленных норм.

Мангейм считал, что для развития общества не следует отказываться от традиционных ценностей, а необходимо придать им актуальность в новых условиях. Традиционные добродетели, на его взгляд, всегда являлись основой хорошего функционирования общества. По Мангейму, к таким ценностям относятся братская любовь, взаимопомощь, порядочность, социальная справедливость, свобода, уважение к личности.

К исследователям более позднего периода, выделяющим кризис культуры как смену ценностных оснований, обусловленную внутренними причинами развития общества, можно отнести Ж. Бодрийяра, З. Баумана, Э. Фромма, которые, рассуждая на тему кризиса культуры, упоминали такое ее свойство, как переход от духовных ценностей к материальным, выражающийся словосочетанием «общество потребления».

Автор этого словосочетания, немецко-американский философ и психоаналитик Э. Фромм в 1955 г. в произведении «Здоровое общество» [5] применял его к странам, характеризующимся высоким количеством товаров и, соответственно, запросов, в которых рост запросов ставит людей в зависимость от потребностей. Он отмечал тот факт, что именно общества с высоким уровнем развития, можно сказать образцовые (США, демократические и процветающие страны Европы...), наиболее подвержены психическим отклонениям.

В 1970 г. французский философ Ж. Бодрийяр (1929–2007) в книге «Общество потребления» [6] описывал современное западное общество как охваченное кризисом: потребление распространяется на все сферы общества и на отношения. В таком обществе исчезают межличностные отношения, они замещаются культом неискренней приветливости и социальной заботы. Человек лишается идентичности и перестает понимать себя в отрыве от других. Он становится средством в обществе потребления.

Через столетие после первых исследований кризиса британский социолог З. Бауман в книге «Индивидуализированное общество» [7] (2001 г.) пишет: «Вопреки постулатам Аристотеля, понятия добра и зла в их нынешней, «приватизированной» форме не создают ныне представления о «справедливом обществе»...» [7].

Из современных исследователей об аксиологическом кризисе, обусловленном причинами развития общества или личности, пишут Г.М. Резник [8], В.Н. Лексин [9], Патриарх Кирилл [10], А.Ю. Цофнас [11], Д.А. Гранин [8], А.А. Гусейнов [8], Ф.В. Шелов-Коведяев [12] и др. Г.М. Резник говорит об упадке этических ценностей; Патриарх Кирилл – об отходе от традиционных христианских ценностей; Д.А. Гранин и А.А. Гусейнов пишут об отсутствии идеала развития общества; В.Н. Лексин вводит понятие «цивилизационная кризисогенность» – это повод для возникновений кризисных ситуаций, заложенный в ценностных основаниях современной цивилизации; А.Ю. Цофнас считает, что наиболее кризисная ситуация – в обществе потребления, где духовные ценности играют вспомогательную роль ради достижения целей экономики; Ф.В. Шелов-Коведяев причиной кризиса считает ценности постмодернизма и марксизма.

Некоторые современные авторы (Л.В. Мантатова [13], О.Н. Осина [14] и др.), анализируя ситуацию кризиса культуры, пишут о распаде оснований культуры. Довольно часто в современных исследованиях для описания мировой угрозы употребляется словосочетание «распад социокультурного кода цивилизации». Но что означает распад социокультурного кода? Социокультурный код цивилизации – это культура. Возможен ли распад ценностных оснований культуры? Различные сферы общества связаны друг с другом посредством ценностей. Одна культура отличается от другой связями (ценно-

стями) между сферами. Отсюда логически следует, что распад культуры означает полное отсутствие связей, абсолютное отсутствие ценностей, а, следовательно, изолирование сфер общества друг от друга. Но, определяя одну культуру как кризисную, многие авторы выделяют кризисные связи между сферами, но не пишут о полном отсутствии связей. Например, такая опасность, как уничтожение природы, может быть следствием того, что нарушены связи между моралью и экономикой, однако другие связи функционируют (например, между экономикой и политикой и т.д.). Источник проблемы увеличения потребительства может находиться в нарушении связей между религией и моралью и в то же время – в отлаженности связей между наукой и экономикой и т.д. Природа социального неравенства может заключаться в отсутствии связей между моралью и политикой, моралью и экономикой, однако в наличии связей между политикой и экономикой и т.п. Таким образом, на наш взгляд, неправомерно говорить о том, что в современном обществе происходит распад социокода. На наш взгляд, кризис ценностных оснований современной культуры заключается в том, что связи между сферами общества переосмысливаются. При этом невозможно дать четкий ответ на вопрос о том, какие отношения существуют между сферами общества. Если ответить можно однозначно – кризиса нет. Если же ситуация непонятна, то ценности претерпевают изменения. Однако ценности никуда не исчезают, связи между сферами есть, но они хаотичны и непоследовательны в период кризиса.

Итак, в классической литературе, на наш взгляд, можно выделить две точки зрения на кризис в значении необходимой смены ценностей, как переход от одной формы культуры к другой, либо как переход от одной культуры к другой соответственно. В исследованиях, основанных на принятии случайной смены ценностей, выделяются позиции, которые основными причинами кризиса культуры видят общество или человека. Последние нуждаются в более основательной классификации по таким основаниям, как человек и общество.

При понимании кризиса культуры как необходимой (закономерной, обоснованной развитием самой культуры) смены ценностей кризис рассматривается в качестве нейтрального процесса, который может привести к позитивным либо к негативным последствиям. При исследовании кризиса культуры как случайной смены ценностей (несистематической, зависящей от необязательных причин: состояния общества либо от сознания личностей) кризису, как правило, приписывают отрицательный характер. Но этимология слова «кризис» позволяет считать, что это феномен, лишенный установившихся ценностных взаимосвязей, находясь в процессе которого невозможно вынести однозначное решение. Ситуация, когда все плохо или хорошо, – это положение после или перед кризисом.

Литература

1. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
2. Вебер А. Избранное: Кризис европейской культуры. СПб.: Университетская книга, 1998.
3. Вебер М. Наука как призвание и профессия. [Электронный ресурс]. – URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/weber.txt> (дата обращения: 03.04. 2010).
4. Мангейм К. Диагноз нашего времени. [Электронный ресурс] – URL: http://krotov.info/lib_min/m/merkury/manheim4.html (дата обращения: 03.04. 2010).
5. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005.

6. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Культурная революция; Республика, 2006.
7. Бауман З. Индивидуализированное общество. [Электронный ресурс]. – URL: www.i-u.ru (дата обращения: 09.09. 2009).
8. *О нравственности*, патриотизме, культуре и бескультуре (актуальный разговор на вечные темы). Материалы «круглого стола» в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Участвовали: Д.А. Гранин, А.А. Гусейнов, А.С. Запесоцкий, С.П. Капица, В.К. Мамонтов, Г.М. Резник // Вопросы философии. 2009. №11. С. 3–27.
9. Лексин В.Н. Цивилизационный кризис и его российские последствия // Общественные науки и современность. 2009. №6. С. 5–18.
10. *Пресс-служба* Патриарха Московского и всея Руси «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Ереванском государственном университете» 18 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. – URL: www.patriarchia.ru (дата обращения: 03.04. 2011).
11. Цофнас А.Ю. Аспекты понимания финансового кризиса // Вопросы философии. 2009. №11. С. 53–61.
12. Шелов-Коведяев Ф.В. Об императивах внешней политики (К философии выхода России из кризиса) // Общественные науки и современность. 2009. №6. С. 19–36.
13. Мантатова Л.В. Ценностные основания современного цивилизационного развития: автореф. дис. ... д-ра филос. наук (09.00.11), 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.disserscat.com/content/tsennostnye-osnovaniya-sovremennogo-tsivilizatsionnogo-razvitiya> (дата обращения: 03.04. 2012).
14. Осина О.Н. Основания культуры как факторы цивилизационного становления: автореф. дис. ... канд. филос. наук (09.00.11), 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.disserscat.com/content/osnovaniya-kultury-kak-factory-tsivilizatsionnogo- stanovleniya> (дата обращения: 17.07. 2012).